

Его глаза сверкнули.

— ТЫ РА-БЫ-НЯ, — медленно он произнес каждое слово по слогам, зажимая в такт им сосок. — Как ты должна называть меня и как ты должна себя вести в присутствии своего Господина?

Я запнулась на мгновение, а затем нашлась,

— Вы мой Господин.

Я заставила себя опустить глаза, развела ноги и сложила руки за спиной в ожидании.

Боссман продолжал выкручивать её сосок в качестве наказания, а затем продолжил, давая упасть простыне на пол.

— Твоя позиция ужасна, — сказал он. — Поза покорности в том, что ты заводишь руки за поясницу, выпрямляешь плечи, а грудь выпячиваешь вперед. Ты должна разводить ноги на ширине плеч. Далее! Ты не смотришь на мужчину. Смотришь только в пол. Ты на него смотришь только тогда, когда он к тебе обращается или когда дает разрешение говорить.

Я глядела в пол на ноги и моргала глазами от боли.

— Да, Господин.

Я не могла понять, как он может так быстро меняться. То быть добрым, а через минуту таким жестоким. Я стояла перед ним в покорной позиции, как могла... и ненавидела себя за свою слабость, даже когда я охотно делала всё, что он от меня требовал. Боссман поправил мои плечи и приопустил мою голову.

— Ты, наконец, начинаешь понимать, что ты рабыня и принадлежишь мне. Это для тебя внове, но ты будешь вести себя соответственно. Ты научишься выполнять приказы, а пока ты, как капризный ребенок. Но ты скоро научишься дисциплине. Если ты будешь делать то, что приказывают, как только тренировка закончится, будешь получать минимальные наказания.

Это, конечно, была успокаивающая ложь, чтобы она охотнее подчинялась. Он хотел заменить её свободу, которой она наслаждалась в её прошлом мире, на новую реальность, в которой будет контролироваться каждое её движение. Он уже распланировал её обучение, и наказания не предполагались за хорошее поведение в качестве рабыни. Её эмоциональная, физическая и психологическая боль никогда не будет прекращаться, независимо от того, насколько послушной она будет. Её будут ломать на каждом этапе и уровне обучения. И даже, когда она будет полностью подготовлена, он знал, что пока её тело будет подтянутым, она всегда будет подавать, как горячие, так и холодные блюда из боли и мучений для своих Господ. Это её судьба — приносить наслаждение ...

другим, умея принять от них боль.

Он продолжал:

— Как я говорил пару дней назад, есть основные правила, которым нужно следовать ВСЕГДА. Ты меня поняла?

— Господин, что значит, наказания будут минимальными?

Боссман с минуту думал над ответом.

— Ты собственность теперь, которая принадлежит мужчинам. На данный момент мне. В твоей новой жизни твоя главная задача будет приносить радость своим телом. Раньше ты вела себя со всеми, как равными, но сейчас всё изменилось, даже если ты этого еще не понимаешь. Во время обучения ты познакомишься с болью. Когда твое обучение будет завершено, тебя доставят твоему новому Господину. Он в свою очередь может одолжить тебя на время в качестве игрушки другим Господам или Госпожам. Мужчины и женщины, для которых тебя будут обучать, различаются по своему темпераменту. Некоторые получают удовольствие от того, что сами доставляют удовольствие. Наслаждайся этими моментами. Они тебя успокоят, когда ты будешь плакать в постели более жестоких Господ. Другие Господа, скажем так, имеют другие предпочтения наслаждаться твоим очарованием. Они будут знакомить тебя с болью, чтобы получать удовольствие от твоего тела. Чтобы лучше их ублажать, тебя научат ценить искусство бондажа и садомазохизма. Ты натренируешь свое тело не только терпеть, но и наслаждаться каждым таким опытом. Я вижу, ты мне пока не веришь, но это неважно, ты полюбишь. У тебя нет выбора. И тебе это лучше принять и сердцем, и душой. Эти Господа принесут тебе удовольствие и боль для удовлетворения своих потребностей. Только, сложив боль, что мы тебе даем, научившись не только терпеть, но и с радостью ждать её, ты сможешь пережить боль. Итак, отвечая на твой вопрос, мы научим тебя приносить удовольствие тому, кому ты будешь отдана и кто ценит красоту боли. Теперь понимаешь?

— Я понимаю, Господин, — ответила я.

Хотя я ничего не поняла, я знала, что пойму со временем, но для этого мне нужно как-то выжить. В моем понимании он сказал, что они будут бить меня, чтобы мне нравилось, что меня бьют. Чушь какая-то. Но я почему-то была уверена, что он сможет мне доходчиво объяснить потом, а сейчас лучше его не злить.

— Отлично. Твой новый Господин выбрал тебя из большой группы женщин, чтобы ты могла служить ему, и быть превосходным компаньоном и рабыней, когда мы тебя обучим. Твоё мироощущение мы изменим. Сначала поработаем над ним. Ты можешь себя вести покорной, но ты еще не признаешь, что кто-то может контролировать твою жизнь. Когда мы закончим с тобой, когда у тебя будет правильное отношение, ты сможешь... нет, захочешь приобрести новые навыки, нужные для твоей новой жизни. И лучший помощник тебе в этом — твое самосознание. Нам лишь потребуется подправить его в нужном психологическом и физическом аспекте. С нашей помощью ты обогатишься опытом множества сексуальных поз и

спектром возможностей, что предоставляет садомазохизм и бондаж. Ты научишься использовать каждую частичку своего тела и разума, чтобы приносить наслаждение. Предупреждаю только раз. Твой период воспитания закончился, сейчас мы приступим к фазе обучения. Отныне ты будешь наказываться за любые проступки. Наказания будут различаться от легкой порки спины, попки, бедер и гениталий до пыток веревками. С одними техниками ты уже ознакомились. Не заставляй нас использовать их снова.

В этом он солгал, они будут регулярно её знакомить с болью и другими более экзотическими аспектами любви, независимо от её поведения. Все они станут частью её дальнейшего обучения на всю оставшуюся жизнь. Даже если она хорошо будет себя вести, она всё равно встретится и ознакомится со всеми подручными средствами — веревками, кнутами, резиной, железом. Только они могут научить её любить боль. Наказания могут даже расцениваться ею, как угроза жизни, но только так он познает свою глубину покорности им.

— Вот основные правила, — сказал он, отгибая палец из кулака. — Ты НЕ РОВНЯ другим; ты будешь служить своему Господину; говорить ты будешь только, когда тебя о чем-то спросят, или, когда позволят. Тебе не разрешено лгать. Ты будешь изолирована от других мужчин. Твоя красота такова, что тебя не забудут. Важно то, что твой новый хозяин будет предлагать тебя только немногим, кто достоин этого. Ты упрямая, и у тебя, я вижу, проблемы в том, чтобы хранить тишину, так как ты считаешь, что равна мужчинам. Но мы тебя ломаем, не сомневайся. Когда тебе задают вопрос, даже если ты знаешь, что ответ может не понравиться Господину, никогда не лги ему. Когда мужчина или несколько входят, ты немедленно прекращаешь делать то, чем занималась, и встаешь в позу покорности. Мы тебя обучим и другим позам, но эта основная. Я знаю женщин — ломал и тренировал их годами. Такие женщины, как ты, прекрасно могут исполнять, что им прикажут, но внутри размышлять и оценивать могут по-своему. Но скоро, очень скоро я заставлю переменить твои представления, и тогда ты заплатишь цену, о которой даже не представляла. Никогда не смотри на Господина, кроме тех моментов, когда он разрешает тебе говорить. Всегда обращай к мужчине, как «Господин», и очень старайся его ублажить. Иногда тебе придется ублажать и женщин.